

таннаго намъ Христомъ жизненнаго пути къ счастью земному и вѣчному блаженству. Мы видимъ множество преступленій, совершаемыхъ нынѣ относительно правъ человѣка: хитрости, проворство, обманы, насилія, грабежи, убійства; видимъ безнаказанное пользованіе неправильно прибрѣтеннымъ богатствомъ, бѣдность и лишения иногда достойныхъ людей. Но скорбя объ умноженіи роковъ и содѣйствуя по мѣрѣ силъ ихъ исправленію, мы не должны спѣшить своимъ приговоромъ объ участи порочныхъ людей. Тѣмъ болѣе мы не должны идти путемъ насилія для уравниванія состояній людей. Христосъ и Его апостолы, отвергая насиліе и личностію и имуществомъ ближняго, старались мирнымъ путемъ сгладить рѣзкое различіе между бѣдными и богатыми, между имущими и неимущими, господами и слугами, хозяевами и рабочими. Совершенно устранить неравенство положенія между людьми справедливо считали невозможнымъ, но, обращаясь ко всемъ проповѣдью Слова Божія, они старались склонить всѣхъ къ добровольному исполненію заповѣди: возлюби ближняго твоего, какъ себя (Мѡ. 22, 19).

Итакъ, запечатлѣмъ въ сердцахъ своихъ, что различіе состояній установлено самимъ Богомъ. Богъ раздаетъ жребій людямъ и прежде всего требуетъ повиновенія подчиненныхъ начальствующимъ. *«Отдавайте кесарево кесарю»* (Мѡ. 22, 21); *ты имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше»* (Іоан. 19, 11). Этими словами Спаситель засвидѣтельствовалъ, что власть отъ Бога. Поэтому апостоль требуетъ: *«всякая душа да будетъ покорна властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога»* (Рим. 13, 1). Поэтому всякое насильственное возстаніе противъ существующаго въ государствѣ и въ обществѣ строя, по ученію Евангелія, ни при какихъ обстоятельствахъ не позволительно христіанину, какъ противное волѣ Божіей. Далѣе Писаніе внушаетъ намъ, чтобы мы со смиреніемъ и благодарностью несли каждый свою долю, свой крестъ. Одному Богъ возвышаетъ, а другого унижаетъ, одному вручаетъ временныя блага, а другого отпускаетъ ни съ чѣмъ и назначаетъ его для услугъ человѣку и обществу. Но эти различныя положенія, хотя и опредѣлены Богомъ, однако не даютъ человѣку богатому и знатному никакого предпочтенія въ глазахъ Божіихъ. Предъ нимъ всѣ равны, какъ бы кто ни занималъ въ обществѣ положеніе. Преимущество предъ Богомъ не состоитъ ни въ богатствѣ, ни въ почетѣ, ни во власти. Истинное достоинство человѣка, чтобы призналъ его Господомъ, должно быть прибрѣтено человѣкомъ. То только одно принимаетъ и оцѣнивается Богомъ, что человѣкъ сдѣлалъ изъ самого себя, именно, — если онъ добросовѣстно воспользовался дарованными ему

милостями. если онъ старается обогатить себя добродѣтелями, если онъ занимаетъ высокое мѣсто въ царствѣ благодати. Тогда только богатый, или надѣленный властію человѣкъ будетъ преимуществовать предъ бѣднымъ. когда онъ богатствомъ своимъ и властію будетъ пользоваться согласно волѣ Божіей.

Такъ-то Евангеліе совершенно мирнымъ путемъ сглаживаетъ различіе между властителемъ и подчиненнымъ. Призывая всѣхъ безъ различія къ труду на общую пользу, оно внушаетъ, что всѣ люди братья между собою, какъ происшедшіе изъ рукъ одного Творца и предназначенные къ равному блаженству. И, безъ сомнѣнія, бѣдные люди не тяготились бы своею бѣдностію, а богатые и знатные не превозносились бы своимъ богатствомъ, если бы всѣ прониклись ученіемъ Христовымъ; если бы всѣ бѣдные и богатые, хозяева и рабочіе, могли бы про себя сказать виѣсть съ апостоломъ: *«и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ»*. Но нужно ли говорить о томъ, какъ далеко отъ этого уклонились христіане нашего времени?

Закончимъ же наше слово наставленіями апостола: *«Умоляемъ же васъ, братіе..., усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдывали вамъ, чтобы вы поступали благоприлично предъ внѣшними (т. е. язычниками) и ни въ чемъ не нуждались»* (1 Тим. 4, 10—11). *«Великое прибрѣтеніе — быть благочестивымъ и довольнымъ. Ибо мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ. А желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствія и пагубу»* (1 Тим. 6, 6—9). (Херс. Еп. Вѣд.).

Предъ гробницей блаженнаго Симона юродиваго,
Юрьевецкаго чудотворца.

(Новое изслѣдованіе).

Въ ряду прославленныхъ и мѣстно чтимыхъ Костромскихъ подвижниковъ не малою извѣстностью пользуется блаженный Симонъ юродивый, Юрьевецкій чудотворецъ. Онъ выдается между Костромскими подвижниками особенно по чрезвычайной трудности и рѣдкости подвиговъ юродства Христа ради¹⁾. Однако онъ не удостоенъ внесенія въ

¹⁾ „Костромскіе подвижники“, 1879 годъ, стр. 103.

ли бы усердствующіе поклонники видѣть недоступную для нихъ гробницу блаженнаго. Время устройства часовни относится ко 2-й половинѣ XVIII столѣтія. Но въ настоящее время, съ открытіемъ доступа къ гробницѣ изъ храма, часовня уже утратила первоначальное значеніе. Теперь она, доступная во всякое время, полезна тѣмъ, что даетъ поклонникамъ возможность видѣть черезъ отверстіе гробницу и поклониться угоднику Божию и тогда, когда храмъ бываетъ запертъ.

Мое посѣщеніе въ нынѣшнемъ году Богоявленскаго храма пришлось именно въ такой день и часъ, когда службы церковной не было и храмъ былъ запертъ. Потому я прежде всего посѣтилъ часовню. Очень тѣсная, низкая часовня по стѣнамъ обставлена не малымъ количествомъ св. иконъ, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаютъ: рѣзныя изображения Христа Спасителя, сѣдящаго въ темницѣ, съ терновыми вѣтвями на головѣ, и большое живописное изображение, покрытое талическою ризою, бл. Симона, лежащаго въ гробу. Отверстіе чрезъ стѣну храма въ усыпальницу имѣетъ видъ окна, въ аршинъ вышины съ желѣзной рѣшеткой. Гробница блаженнаго видна ор-

Отысканный мною въ собственной квартирѣ церковникъ растворилъ мнѣ и самый храмъ. Мнѣ хотѣлось скорѣе видѣть гробницу блаженнаго. Поэтому, не теряя много времени на обозрѣніе храма, я устремился къ спуску въ усыпальницу, устроенному какъ ше сказано, за правымъ клиросомъ главнаго придѣла, въ видѣ люка. Но прежде, чѣмъ спуститься въ люкъ, нельзя было не обратитъ манія на благолѣпное изображение бл. Симона, расположенное разъ противъ люка и прикрывающее собою правый клиросъ. Бл. Симонъ изображенъ почти въ человѣческой ростъ, одинъ, безъ ап. Зилота, какъ большею частью пишется на иконахъ; голова жена золотымъ сіяніемъ, какъ прилично святому, прославленному вижнику, въ одной сорочкѣ, босикомъ, въ возрастѣ среднихъ лѣтъ (40 - 45), съ русыми волосами на головѣ и маленькой бородой. Изображеніе украшено цѣнною, позолоченной ризою и помѣщается въ богатомъ рѣзномъ кіотѣ. Риза устроена лѣтъ 35 назадъ старостою Муравьевымъ; кіотъ - старостою Флягинымъ года три назадъ; вышеченъ кіотъ купцомъ Костоминимъ изъ старообрядцевъ. Такое изображение размѣромъ 8x5 четв. съ тропаремъ и кондакомъ Симону вычеканенными на серебряной ризѣ, имѣется и въ придѣлѣ ап. Симона Зилота. Очевидно, бл. Симонъ всегда чтился и чтется, какъ прославленный угодникъ Божій.

Въ усыпальницу чрезъ люкъ ведетъ изъ храма крутая каменная лѣстница¹⁾. Спустившись, я очутился въ небольшомъ подвальномъ

склепѣ со сводами на четыре ската. Склепъ или усыпальница настолько тѣсна, что не можетъ вмѣстить и десяти посѣтителей за разъ; вокругъ гробницы, занимающей центръ склепа, едва можно пройти. Стѣны и своды склепа оштукатурены, выкрашены бѣлою краскою и увѣшаны различными иконами. Склепъ представляетъ собою своего рода часовню, главной святыней коей служитъ могила съ останками бл. Симона. Могила прикрыта богатою гробницею, или вѣрицею—ракою. Рака представляетъ собою намогильный гробовидный памятникъ изъ металлических посеребренныхъ досками, съ различными вычеканенными изображениями. Верхняя сторона раки—горизонтальная представляетъ почитающаго во гробѣ бл. Симона, изображеннаго живописью мена деревѣ во весь человѣческой ростъ и облеченнаго въ сребропозлащеную ризу съ таковымъ же вѣнцомъ во кругъ головы. Въ общемъ рака Симона представляетъ подобіе богатыхъ ракъ угодниковъ Божиихъ, каковы, напр., преп. Сергій Радонежскій, или изъ Костромскихъ Авраамій Городецкій. Во главѣ раки стоитъ подсвѣчникъ съ неугасимой лампадой и шандалами для свѣчей; въ ногахъ, на стѣнѣ виситъ старинный Боголюбскій образъ Божіей Матери, предъ которымъ, по преданію, молился Симонъ. Такова теперешняя обстановка гробницы блаженнаго Симона, къ которой стекаются сотни благочестивыхъ людей на поклоненіе св. подвижнику съ вѣрою, что онъ предстоитъ престолу Божию и молится за насъ. Но раньше обстановка была не сравненно проще: „Когда былъ (въ 1878 году) открытъ входъ въ пещеру“, пишетъ настоятель Богосл. церкви о. І. Похвальныйскій, „то оказалось, что гробница была деревянная, весьма ветхая“. Металлическій окладъ на гробницу, также икону Симона, которая лежитъ на гробницѣ, покрытая сребропозлащенною ризою, устроилъ въ 1879 г. частію на свои личныя и частію на церковныя средства тогдашній староста Вас. Муравьевъ. (Письмо о. Похвальныйскаго къ автору).

Исторія первоначальной обстановки могилы такова. Въ 1619 г. братія Богоявленскаго монастыря вздумали устроить въ монастырѣ новый храмъ. До этого времени могила бл. Симона, скончавшагося въ 1586 г. и погребеннаго въ монастырѣ, была въ монастырской оградѣ. Теперь же, по плану новаго храма, она пришлась подъ храмъ, съ правой стороны, около праваго клироса. Такъ какъ могила блаженнаго была уже мѣстомъ стеченія почитателей, то строители

¹⁾ Вотъ надписи на боковыхъ доскахъ: 1) «Святой блаженный Симонъ Юрьевскій чудотворецъ скончался въ 1584 (?) году ноября 4 дня, съ того времени и по настоящее время память его благолѣпно почитается не только жителями города Юрьевца, но и жителями отдаленныхъ странъ»; 2) «Кончина блж. Симона. Блаженный, показывая всѣмъ свое обычное и добровольное юродство, проводилъ самую добродѣтельную жизнь отъ юныхъ лѣтъ до обычной своей смерти; обыкновенно онъ много потерпѣлъ ради Христа».

1) Запечатанный въ 1722 г. спускъ въ усыпальницу открытъ въ 1878 г. съ разрѣшеніемъ М. М. Муравьева.

храма не хотѣли совсѣмъ скрывать ее отъ почитателей и отличили первый разъ подпольной деревянной гробницей. Но подъ церковнымъ поломъ она была, повидимому, не для всѣхъ желающихъ видѣть гробницу. Поэтому въ 1635 г., съ благословенія свят. патриарха Иова 1, была устроена такая же гробница въ самомъ храмѣ, за которымъ клиросомъ. Съ этого времени, надо полагать, на верхней доскѣ гробницы стали изображать бл. Симона, для поклоненія и лобызанія. Въ этомъ положеніи гробница оставалась до начала XVIII столѣтія, т. е. до замѣны деревяннаго храма каменнымъ. Но и въ новомъ, каменномъ, теперешнемъ храмѣ, при началѣ его существованія, мы видимъ двѣ гробницы: церковную и подпольную. Въ 1722 г. архіепископъ Нижегородскій Питиримъ первую приказалъ разобрать, а входъ въ подпольную по каменной лѣстницѣ закрыть и запечаталъ своею печатью. Но въ настоящее время остается только одна, подъ церковью, въ каменной палатѣ, описанная уже нами. Достигнувъ открытія подпольной гробницы, почитатели блаженнаго удовольствовались этимъ и не нашли уже нужнымъ возстановлять церковную гробницу, снятую архіепископомъ Питиримомъ.

Эта краткая исторія гробницы блаженнаго для насъ дорога тѣмъ, что наглядно свидѣтельствуетъ о вѣковомъ неуклонномъ почитаніи блаженнаго монаха за угодника Божія. Дѣйствительно, въ представленіи мѣстности были еще живы и сохранялись свято при могилѣ его въ братствѣ Божителѣй бл. Симонъ былъ всегда святымъ и остается святымъ, не смотря на то, что съ 1722 г. ему не служатся молебны. Народъ и пѣваніи, составляющихъ жизнеописаніе, говорятъ и другіе, болѣе древніе нихиды считаетъ за молебны мѣстному подвижнику. Присутствуя въ письменные и вещественные памятники, каковы: а) *Служба блаженнаго Симона*, составленная въ 2 половинѣ XVII в., по которой усупальницѣ предъ гробницей бл. Симона и припоминающая чрезвычайныя подвиги и чудеса, совершавшіяся и совершающіяся до сихъ поръ; б) *Часовья книги* при гробницѣ бл. Симона, составленная въ 1676 г. И. А. Желябужскаго, въ которой, между прочимъ, записана „икона Симона Юродиваго, стоящая въ трапезѣ“; в) *часовья* на родинѣ бл. Симона въ селѣ „Братской“, въ приходѣ с. Одѣлева Нерехтскаго у. 4); г) *Кривоозерскій монастырь*, основанный по предсказанію бл. Симона, спустя 40 л. послѣ кончины его, за рѣкой Волгой, противъ г. Юрьевца, съ особой часовней при немъ, на холмѣ, гдѣ, по преданію, любилъ Симонъ совершать уединенную молитву Богу 5); д) *Богоявленская церковь* съ гробницей блаженнаго и е) множество древнихъ

Дальнѣйшее изслѣдованіе жизни и подвиговъ Симона по сохранившимся памятникамъ и историческимъ даннымъ въ этомъ еще болѣе убеждаютъ.

II. Блаженный Симонъ, какъ личность историческая.

Подъ живымъ впечатлѣніемъ посѣщенія гробницы бл. Симона поспѣшилъ, со всею тщательностію, критически провѣрить всѣ историческія данныя, касающіяся личности, подвиговъ и почитанія его, къ

1) Разрѣшая устройство гробницы, свѣтлѣйшій п-къ, повелѣлъ, какъ увидимъ, чтить Симона, какъ святого и изображать на иконахъ. По повелѣнію икона на гробницѣ, въ видѣли, написана 35 л. назадъ старостой Муравьевымъ.

ковья были мною пріобрѣтены раньше и собраны при пѣтлѣшемъ посѣщеніи. По этимъ даннымъ, оказывается, что бл. Симонъ Юрьевецкій — личность вполне историческая, не легендарная, не выдуманная народнымъ воображеніемъ, что иногда случается 1). Личность его удостоверяется многочисленными памятниками, письменными и вещественными, отчетливымъ народнымъ преданіемъ. Въ ряду письменныхъ памятниковъ первое мѣсто занимаетъ *жизнеописаніе блаженнаго Симона*, составленное въ 1698 г. игуменомъ Юрьевецкаго Богоявленскаго монастыря Стефаномъ. Въ подлинникѣ жизнеописаніе не сохранилось, но сохранилось въ точныхъ рукописныхъ копіяхъ. Одна изъ таковыхъ находится у меня подъ руками. Близость ея къ оригиналу 1698 г. удостоверяется славянскимъ текстомъ, каковой былъ въ XVII в. въ исключительномъ употребленіи въ Россіи, и ограниченіемъ записи чужеземца въ свое жизнеописаніе тѣ воспоминанія о бл. Симонѣ, которыя были еще живы и сохранялись свято при могилѣ его въ братствѣ Божителѣй бл. Симонъ былъ всегда святымъ и остается святымъ, не смотря на то, что съ 1722 г. ему не служатся молебны. Народъ и пѣваніи, составляющихъ жизнеописаніе, говорятъ и другіе, болѣе древніе нихиды считаетъ за молебны мѣстному подвижнику. Присутствуя въ письменные и вещественные памятники, каковы: а) *Служба блаженнаго Симону*, составленная въ 2 половинѣ XVII в., по которой усупальницѣ предъ гробницей бл. Симона и припоминающая чрезвычайныя подвиги и чудеса, совершавшіяся и совершающіяся до сихъ поръ; б) *Часовья книги* при гробницѣ бл. Симона, составленная въ 1676 г. И. А. Желябужскаго, въ которой, между прочимъ, записана „икона Симона Юродиваго, стоящая въ трапезѣ“; в) *часовья* на родинѣ бл. Симона въ селѣ „Братской“, въ приходѣ с. Одѣлева Нерехтскаго у. 4); г) *Кривоозерскій монастырь*, основанный по предсказанію бл. Симона, спустя 40 л. послѣ кончины его, за рѣкой Волгой, противъ г. Юрьевца, съ особой часовней при немъ, на холмѣ, гдѣ, по преданію, любилъ Симонъ совершать уединенную молитву Богу 5); д) *Богоявленская церковь* съ гробницей блаженнаго и е) множество древнихъ

1) Недавно въ Ветлужскомъ у. народъ началъ чтить некоего Епифанія, о которомъ нѣтъ положительныхъ историческихъ памятниковъ.

2) Ижеисъ при нашей рукописи.

3) Свидѣтельствуетъ Юрьевецкій благоч. протоіерей Н. Александрскій 19 іюня 1906 г. № 269. Въ кн. Посильова „Блаженный Симонъ“ 1902 г. стр. 59. Костр. Еп. Вѣд. 1906 г. № 15 ч. неоф.

4) Рапортъ причта села Одѣлева въ консисторію 30 сент. 1901 г. № 39 по поводу составленія „Вѣрнаго мѣсяцеслова“.

5) Свято-Троицкая Кривооз. пустынь 1904 г. стр. 3.

даръ прозорливости и чудотвореній былъ современниками *пртзна за подвижника*, близкаго Богу. Поэтому и *поурбенъ* былъ преставленіи, не какъ простой человѣкъ, а какъ всѣми почитаемый подвижникъ: торжественно, въ присутствіи многочисленныхъ гражданъ г. Юрьевца, не на общемъ мірскомъ кладбищѣ, а въ мужскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Могила его не только не затерялась, но всѣмъ сдѣлалась предметомъ особеннаго народнаго вниманія и почитанія. В 1619 г., какъ мы уже сказали, Богоявленскіе монахи, перестраивая храмъ, прикрыли ее храмомъ, устроивъ надъ ней приличную гробницу и сдѣлавъ изъ храма особый къ ней спускъ. Такъ почитенъ былъ Симонъ за его подвиги и святость жизни его современниками. Не ставало только официальнаго признанія его за святаго. Но и это въ рѣ совершилось.

(Дослѣдующаго №).

Къ характеристикѣ русскаго социализма.

Я буду говорить не о томъ социализмѣ, который излагается безпристрастными учеными въ ихъ научныхъ трудахъ, а о томъ социализмѣ невѣжественной толпы, который однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей партіи народной свободы ¹⁾, какъ извѣстно, сочувствующей социаль-демократіи, названъ былъ публично „безграмотнымъ русскимъ социализмомъ.“ Отзываясь такъ о русскомъ социализмѣ, этотъ ученый имѣлъ въ виду, очевидно, тотъ общевѣстный фактъ, что всякое научное положеніе, дѣлаясь достояніемъ лицъ, не получившихъ никакого общаго образованія и не имѣвшихъ до сей поры прочныхъ нравственныхъ устоевъ, неизбежно превращается въ узко-эгоистическій, челоѣконенавистническій взглядъ, доводится до явной нелѣпности.

Мы вполне согласны съ такимъ мнѣніемъ; прибавимъ только отъ себя, что это явленіе у насъ въ Россіи далеко не ново. Люди, которые безъ разбора начинались современной т. н. передовой литературой для того, чтобы имѣть право кичиться передъ другими своимъ необыкновенной ученостью и либеральностью, у насъ было всегда много. Эти люди всегда поражали своей необыкновенной болтливостью и отсутствіемъ дѣла; если же они дѣйствовали, то поступки производили впечатлѣніе чего-то болшняго, жестокаго и нелѣпаго. Прежде смотрѣли на нихъ, какъ на каррикатуры: они возбуждали смѣхъ и жалость. Серьезные люди всегда избѣгали такихъ не-

нанныхъ героевъ, вообразившихъ себя Геростратами и сверхчеловѣками, за ихъ необыкновенную самовлюбленность и отсутствіе элементарнаго уваженія къ другой личности; обиденныхъ людей они отталкивали сами съ нескрываемымъ презрѣніемъ. Въ нашъ переходное время эти уродливые типы подъ влияніемъ нѣкоторыхъ литературныхъ теченій получили полныя права гражданства. М. Горькій дѣлаетъ эти типы героями своихъ пьесъ, тѣмъ самымъ явая понять обществу, что они въ высшей степени желательны въ смыслѣ постоянно возбуждающей силы, въ смыслѣ своего рода политическихъ дрожжей. Допуская вполне, что при написаніи своихъ пьесъ М. Горькій руководствовался идеей развитія общественнаго самосознанія, мы должны отмѣтить слѣдующій фактъ весьма нерасиваго свойства: М. Горькій, безъ сомнѣнія, сознавалъ, что эти типы не нормальны, отрицательны, онъ сознавалъ также, что самосознаніе, основанное на невѣрно понятомъ, безсистемномъ теоріи научныхъ книгъ, статей, брошюръ („числомъ побольше, цѣной одешевле“), на зависти, злобѣ и ненависти, можетъ служить лишь причиной личнаго несчастья (напр., Тетеревъ, Петръ, Татьяна въ „Мѣщанахъ“). Не смотря на это, М. Горькій все-таки реализировалъ ихъ; ему нужно было поднять общественное самосознаніе, *во что бы то ни стало*; не было самосознанія естественнаго, такъ нужно было создать самосознаніе искусственное. Это за бѣда, если часть чистой молодежи, увлекшись его мѣщанскими героями, будетъ подражать имъ и неминуемо погябнетъ въ борьбѣ за существованіе! что за бѣда, если ихъ искусственно вышнее самосознаніе будетъ вытекать не изъ сознанія цѣнности отдельной челоѣческой личности самой по себѣ, а изъ борьбы эгоистическихъ побужденій (Нилъ въ „Мѣщанахъ“)! что они подготовить почву лучшему челоѣку, который воспользуется ею для выполнения идеи всеобщаго благосостоянія. Предоставляя совѣсти М. Горькаго рѣшать, насколько подобное водительство честно, мы должны отмѣтить весьма грубую логическую и историческую ошибку во всѣхъ такихъ разсужденіяхъ объ общемъ фактѣ. Кто можетъ серьезно повѣрить, чтобы челоѣкъ, систематически воспитывающій себя въ неуваженіи къ личности и собственности другого, къ наукѣ, религіи и государственности, могъ быти строителемъ новой жизни на началахъ строгой справедливости? Несомнѣно, никто. Развращенные совершенно, вѣрнѣе — запущенные въ противорѣчіяхъ, эти вѣстники несчастья и разложенія неуклонительно будутъ уничтожены въ жестокой борьбѣ за существованіе, и моментъ новой нормальной жизни будетъ отмѣченъ именно отсутствіемъ подобныхъ типовъ. Эти несчастные, покаяясь въ обществѣ, служатъ послѣдному живымъ укоромъ за

¹⁾ Проф. Миданковъ на одномъ изъ районныхъ собраній Тверской группы, въ уездѣ Мазинга, въ январѣ 1906 года.

мендовать, издавать или перепечатывать таковыя книжки, брошюры и листки приложеніями и разсылать къ церквамъ по одному экземпляру, съ указаніемъ автора, мѣста изданія и цѣны, дабы духовенство, ознакомившись съ ними, имѣло возможность немедленно въ необходимомъ количествѣ выписывать ихъ къ своимъ церквамъ за что мы находимъ справедливымъ приплачивать за „Церковныя Вѣдомости“ потребную сумму и б) предложить Редакціи мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей указывать подходящія для народа по просамъ современнаго положенія церковно-общественной жизни отечества нашамъ печатныя изданія, съ обозначеніемъ автора, мѣста и цѣны изданія, для той же цѣли.

„3) Духовенство округа найдетъ средства и приложитъ стараніе для объявнаго распространенія таковыхъ изданій между священниками и прихожанами, въ противовѣсъ тѣмъ подпольнымъ и завѣдомо-благонамѣреннымъ изданіямъ, которыя такъ успѣшно распространяются въ народѣ врагами церкви Божией и отечественнаго благочестія и явно возмущаютъ и развращаютъ нашъ православный народъ.“

Предметъ, на который обратило вниманіе духовенство 1-го Юрьев. округа, вполне серьезный. Обращено на этотъ предметъ должное вниманіе и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ. Да и нельзя ли духовенству быть равнодушнымъ къ этому предмету: въ немъ (да можетъ быть, и не начало ужъ) рокового вопроса: „быть или не быть“ для православной церкви и благосостоянія нашего отечества.

Но какъ быть и чѣмъ помочь дѣлу? Не одно Макарьевское духовенство обратило свои взоры на редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей. Редакція Костром. Епархіальныхъ Вѣдомостей съ живымъ участіемъ отнеслась къ настоящему вопросу еще по крайней мѣрѣ состоявшагося подобнаго же постановленія 9 Костром. епархіальнаго синода и рѣшила предпринять возможныя мѣры къ удовлетворенію всеобщей потребности духовенства. Она тотчасъ же обратилась въ мѣстные ей склады дешевыхъ изданій для народа съ просьбою присылать ей по одному экземпляру этихъ изданій для ознакомленія съ ними Костромскаго духовенства. Но, къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ редакцій еще не получала отвѣта¹⁾. Намъ даже кажется, что теперь нужно духовенству, — тѣхъ брошюръ и листковъ, о которыхъ говорится въ постановленіи духовенства 1-го Макарьевского округа, едва ли можно и достать въ скоромъ времени. Слишкомъ непопулярнымъ оказалось православное духовенство къ настоя-

¹⁾ Желаніе подѣлиться съ духовенствомъ книжки либо положительными отзывами своихъ хлопотъ и было причиною того, что настоящая статья не помѣщена была въ Костр. Еп. Вѣдомостяхъ.

бытіямъ, которыя притомъ же и развиваются быстро, а между тѣмъ враги церкви православной втайнѣ готовились ужъ давно. Ихъ брошюры и листки содержатъ въ себѣ мысли и взгляды, видимо зрѣвшіе давно, давно обдуманые, и потому выраженные поразительной опредѣленностью и убѣдительною.

Единственный исходъ изъ настоящаго затруднительнаго положенія, по нашему мнѣнію, долженъ быть такой. Духовенству надлежитъ собирать всякаго рода листки и брошюры, распространяемые среди народа врагами христіанства, церкви и отечества, тщательно изучать ихъ и обсуждать сообща на своихъ благочиническихъ собраніяхъ; затѣмъ, имѣя въ виду эти брошюры, составлять свои статьи и присылать ихъ въ Редакцію Епарх. Вѣдомостей. Сдѣргнувшись общей цензурѣ всего духовенства, эти статьи могли бы быть потомъ изданы въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ и листковъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ требуется.

Не мѣшаетъ также имѣть въ виду въ данномъ случаѣ и статью „Пропаганда разрушительныхъ идей въ Костр. епархіи и о средствахъ борьбы съ нею“ (см. № 1 Костр. Еп. Вѣд. 1907 г.), авторъ которой справедливо обратилъ вниманіе на наше Теодоровское — Сергіевское братство, которое, по своему уставу, имѣетъ за цѣль — религиозно-нравственное просвѣщеніе въ духѣ православной церкви путемъ распространенія соответствующихъ книгъ и брошюръ. Имѣя такую задачу, свѣтъ братства долженъ быть, въ сомнѣніи, въ каждую минуту, можно сказать, въ курсѣ своего дѣла относительно изданій, составляющихъ потребность общества. Было бы еще лучше, конечно, еслибы братство само занялось издательствомъ. Но для этой цѣли необходимо завести свою типографію — епархіальную. При теперешнемъ состояніи типографіи дѣла въ Костромѣ и епархіальный органъ терпитъ много недостатковъ.

Періодъ чествованія бл. Симона, какъ угодника Божія церковными службами (1635—1722 гг.).

Постоянное стеченіе на могилу бл. Симона многочисленныхъ посетителей изъ гражданъ Юрьевца и окрестныхъ жителей и новыя чужденія послужили для игумена Богоявленскаго монастыря *Діонисія* поводомъ довести о семъ до свѣдѣнія свѣтлѣйшаго *Кирилловскаго патріарха Иоасафа 1-го*, прося при этомъ разрѣшить устроить другую гробницу, для болѣе удобнаго поклоненія прихожанъ, въ самой церкви. Свят. патріархъ, очевидно, былъ ранѣе обстоятельно осведомленъ о жизни и подвигахъ бл. Симона и о совершающихся чудесахъ при могилѣ его. Поэтому въ 1635 г. особой

грамотой не только разрѣшилъ игумену Діонисію устроить въ храмѣ особую гробницу, но и повелѣлъ почитать его такъ, какъ таются святые, ради терпѣливаго его житія и ради совершенныхъ при жизни и постоянно совершающихся по смерти чудесъ и иконы его. Подлинной грамоты патриарха не сохранилось до нашего времени, но по содержанию, взятому изъ жизнеописанія, составленнаго въ 1635 г. Стефаномъ. Но въ изданіи и существованіи оной до нашего времени сомнѣваться нельзя уже потому одному, что бл. Симонъ читался, какъ угодникъ Божій, церковными службами, начиная съ 1635 г. въ продолженіе 87 лѣтъ, т. е. до 1722 г. ¹⁾ Память о немъ и достовѣрными свидѣтельствами такового почитанія служила „Служба на преставленіе святого и блаженнаго Симона, Христа Юродиваго“, Юрьевецкаго чудотворца, по которой совершалось въ 1722 г. по распоряженію преосвящ. Питирима Нижегородскаго епископа послѣдовавшее въ 1722 г., о прекращеніи, такого чествованія. Судя по правду, составлена не раньше 1666 г., потому что въ ней не упоминается о чудѣ, совершившемся по молитвамъ блаженнаго въ этомъ году. Тѣмъ не менѣе она служитъ новымъ отраженіемъ святости житія и подвиговъ бл. Симона. Служба полная, съ потребнымъ числомъ тропарей, съ канонами, тропарями, кондаками и нарочитой молитвой Симону. Содержаніемъ службы служитъ восхваленіе святости житія и подвиговъ блаженнаго съ указаніемъ на многочисленные случаи чудотвореній. Съ 1635 г. населеніе Юрьевецкой мѣстности тѣмъ болѣе стало питать глубокою вѣрою въ святость и близость къ Богу бл. Симона. Стали молиться ему, какъ угоднику Божію и цѣлителя всѣхъ болезней и болѣзней. Съ теченіемъ времени прославленіе его росло и распространилось въ народѣ все больше и больше. Усердіе безчисленныхъ и поклонниковъ выражалось, кромѣ обращенія съ молитвами, въ распространеніи иконныхъ изображеній блаженнаго и въ сооруженіи въ честь его памятниковъ въ мѣстности „Братское“, въ Кривоозерскомъ монастырѣ, въ концѣ этого періода. Въ началѣ 17 в. устроенъ надъ могилою блаженнаго иныишній Богоявленскій каменный храмъ, вмѣсто прежняго деревяннаго, съ придѣломъ въ честь архангела Злота - ангела бл. Симона. Такъ все совершалось во славу и чести бл. Симона и къ пользѣ и назиданію почитателей. Всѣ были убѣждены, что такъ будутъ чествовать блаженнаго и въ безконечное время. Но случилось нѣчто неожиданное и скорбное, разомъ разрушило всѣ надежды поселянъ и повергло многихъ въ

¹⁾ Замѣчательно, что патр. Іоасафъ 1-й почти одновременно въ 1739 г. далъ грамоту о причисленіи къ лику святыхъ и о почитаніи церковными службами костромича Варнавы Велужскаго, который и читается, какъ святой, до сих поръ въ Вѣрній мѣстечковъ (Костром. подвѣжн. 1879 г. стр. 52. Вѣрн. мѣстечковъ)

У. Отмѣна чествованія бл. Симона церковными службами, съ дозволеніемъ служить панихиды (1722 г.).

Въ архивѣ Костромской д. консисторіи больше 100 лѣтъ хранится дѣло, начатое въ 1887 г. вмѣстѣ съ зданіемъ консисторіи, по указу Св. Синода отъ 5 ноября 1741 г. объ свидѣтельствovanіи гробницы бл. Симона, находящейся въ г. Юрьевцѣ въ Богоявленской церкви. Дѣло это было подѣ руками у Костромскаго соборнаго прот. Иоанна Поспѣлова при составленіи имъ брошюры „Блаженный Симонъ Юрьевецкій“ и помѣщено въ извлеченіи въ его брошюрь (изд. 1902 г., стр. 56). Изъ этого дѣла мы въ первый разъ узнаемъ, что бл. Симонъ пересталъ пользоваться чествованіемъ, какъ угодникъ Божій, церковными службами въ началѣ XVIII столѣтія. Притомъ узнаемъ, что въ это время не было уже ни Богоявленскаго монастыря, ни гробницы бл. Симона въ Богоявленскомъ бывшемъ монастырскомъ храмѣ, ни доступа къ могилѣ блаженнаго, находящейся подѣ храмомъ. Оказывался, Богоявленскій монастырь былъ упраздненъ въ 1719 г., вѣроятно, какъ малолюдный; чествованіе бл. Симона церковными службами отмѣнено въ 1722 г., гробница, бывшая въ Богоявленскомъ храмѣ около правыхъ дверей, куда-то убрана, и спускъ изъ храма въ усыпальницу къ могилѣ блаженнаго закрытъ и запечатанъ архіерейскою печатью. И все это сдѣлано единоличною властью всемогущаго тогдашняго Нижегородскаго архіепа. Питирима, къ епархіи коего принадлежалъ Юрьевецъ. Изъ дознанія о гробницѣ Симона, произвожденнаго въ 1741 г., видно, что Св. Синоду до этого времени не было достаточно известно ни о бл. Симонѣ, ни о чествованіи его, какъ угодника Божія, ни объ отмѣнѣ чествованія по распоряженію архіепа. Питирима. Св. Синодъ, повидимому, случайно узналъ сначала только о существованіи въ народѣ и по церквамъ Юрьевецкой мѣстности иконныхъ изображеній Симона. По поводу распространенія этихъ иконъ и возбуждено было въ Синодѣ упомянутое дѣло. Но изслѣдованіе объ иконахъ открыло существованіе и самой гробницы. Поэтому чрезъ Московскую синодальную дикастерію отъ Синода было повелѣно протоіерею Юрьевецкаго Спасскаго собора Григорію Яковлеву: свидѣтельствовать самую гробницу бл. Симона: какая она, въ какомъ мѣстѣ находится, нѣтъ ли на ней какой надписи? допросить служащихъ при Богоявленской церкви: имѣютъ ли они письменную или печатную службу бл. Симону и какое отслуженіе отправляютъ ему, всеобщее и молебное пѣніе, или же только панихиды? Давно ли и по какимъ указамъ? Имѣютъ ли они обстоятельное извѣстіе о жизни блаженнаго? Св. Синодъ, конечно, не имѣлъ бы нужды въ такомъ дознаніи, еслибы архіепа. Питиримъ дѣйствовалъ въ 1722 г. по порученію Св. Синода, или хотя бы только конесъ Синоду объ отмѣнѣ чествованія по церковному чину. Протоіе-

рей Гр. Яковлевъ *рапортомъ* отъ 1 марта 1742 г. донесъ стеріи: „Въ самой Богоявленской церкви гробницы нѣтъ, а по нѣю священнослужителей этой церкви, есть гробница подъ пологомъ въ каменной палаткѣ, дверь въ которую запечатана преосвященнымъ Птиримомъ, по прѣздѣ его въ Юрьевецъ въ 1722 г., архіерейскою домовою печатью, каковой (печати) онъ, слѣдователь, и священнослужители безъ особаго указа снять не посмѣли“. Въ этомъ же рапорте прот. Гр. Яковлевъ писалъ и о томъ, что по словесному приказу преосвящ. Птирима стали служить по бл. Симонѣ панихиды въ ряду съ прочими умершими христіанами, что описаніе жизни бл. Симона и чудеса его, какое имѣлось въ Богоявленской церкви, преосвящ. Птиримомъ себѣ, но точная копія съ него хранится въ запечатанной палаткѣ. Страннымъ только и непонятнымъ представляется помѣщенный въ рапортѣ прот. Гр. Яковлева отзывъ тогдашнихъ священника Богоявленской церкви Андрея Иванова и діакона Ивану кіанова о томъ, что будто бы службы и молебнаго пѣнія бл. Симона не только теперь не совершается, но и прежде будто бы не было. Вѣрность такого отзыва уличается самымъ приказаніемъ архіепа Птирима совершать по блаженномъ панихиды: не было бы никакой причины въ такомъ приказаніи, еслибы раньше не совершалось молебнаго пѣнія и уличается эта неправда и существованіемъ особой службы „на панихидѣ“ бл. Симона 4 ноября“, сохранившейся при жизни онса и нашихъ дней, также иконными изображеніями Симона и др. панихидниками. Такой отзывъ можно объяснить развѣ только недавнимъ случаемъ при Богоявленской церкви свящ. Андрея Иванова и диакона Ивану кіанова, т. е. поступленіемъ на службу къ Богоявленскому храму послѣ 1722 г.

Итакъ, чествованіе бл. Симона церковными службами отменялось Нижегородскимъ архіеп. Птиримомъ, какъ видно изъ обстоятельствъ выше изложенныхъ, единолично, по своему усмотрѣнію, безъ воли Св. Синода. Спрашивается: *въ правѣ ли* былъ преосвящ. Птиримомъ отменить своею единоличною властію установленіе свят. патриарха? Всякій согласится, что не въ правѣ. Онъ могъ это сдѣлать только въ отсутствіи документальныхъ данныхъ, говорящихъ въ пользу каноничности бл. Симона. Дѣйствительно, патриаршей грамоты 1635 г., по которой вавшей чтить Симона, какъ угодника Божія, до насъ не сохранилось. Возможно, что она не было уже на лицо и въ 1722 г.: она могла быть уничтожена, повидимому, раньше, можетъ быть, сгорѣла при бывшихъ пожарахъ монастыря, или же затерялась съ упраздненіемъ Богоявленскаго монастыря. Будь грамота на лицо, архіеп. Птиримомъ, при отменѣ его силъ и могущества ¹⁾, вѣроятно, постѣснился бы самолично

¹⁾ Пользовался особымъ благоволеніемъ Петра I-го за борьбу съ расколомъ.

отменить патриаршее установленіе. Но развѣ патриаршей грамоты ему представлено въ 1722 г. причтомъ Богоявленской церкви не было, то онъ могъ поступить въ этомъ дѣлѣ по своему усмотрѣнію. Положимъ, что „сторожкость“ требовала спросить объ этомъ Св. Синодъ, замѣнившій патриаршую власть? Но Синодъ только за годъ предъ этимъ былъ открытъ и не успѣлъ еще установить свой авторитетъ, и епископы, особенно съ такимъ характеромъ, какимъ отличался Птиримомъ, не приносили еще къ полной зависимости отъ Синода. Такимъ образомъ Птиримомъ ничто не стѣсняло въ его дѣлахъ, — онъ могъ дѣлать и дѣлалъ по своему усмотрѣнію все, что казалось ему нужнымъ и полезнымъ. Нужно припомнить, что Птиримомъ былъ не изъ числа тогдашнихъ церковныхъ консерваторовъ, онъ принадлежалъ къ либеральной партіи Теофана Прокоповича и въ церковной жизни руководился „Регламентомъ“. Регламентъ же требовалъ сокращенія числа монастырей и монашествующихъ, преслѣдованія народныхъ суевѣрій, выражающихся въ игуменствѣ, въ чествованіи не канонизованныхъ святыхъ, въ признаніи проповѣдей иконъ чудотворными и т. д. Поэтому, при посѣщеніи въ 1722 г. Юрьевца и Богоявленской церкви, гдѣ почиваетъ Симонъ, нарочно либерально преосвящ. Птириму легко могло представиться чествованіе Симона по церковному чину дѣломъ незаконнымъ, излишнимъ, граничащимъ съ суевѣріемъ. Возразить, протестовать властному архіерею никто изъ членовъ причта и постороннихъ не посмѣлъ. Въ результатѣ запрещены чествованія. Такой взглядъ Птирима на дѣло чествованія, запечаталъ даже доступъ къ могилѣ Симона, какъ бы желая совѣтомъ отвлечь народъ отъ почитанія его. Съ формальной стороны этотъ нустинокъ Птирима, конечно, имѣетъ нѣкоторую законность, съ нравственной въ этомъ поступкѣ видится произволь, бесполезный и обидный для св. подвижника и для мѣстныхъ обитателей. Отказъ патриаршей грамоты давалъ ему право поступить по своему усмотрѣнію. Но девятистолѣтнее непрерывное чествованіе во всякомъ случаѣ требовало отъ него нѣкоторой осмотрительности и обязывало на нѣкоторую чествованія испросить соизволеніе со стороны Синода. Этого онъ не сдѣлалъ: слѣдовательно, самъ подорвалъ силу законности своего распоряженія. Поэтому и отмена его распоряженія властію Синода не только всегда была возможна, но и представляется необходимою, въ виду пламеннаго желанія и ходатайства современныхъ юрьевцевъ.

VI. Нынешнее отношеніе къ бл. Симону мѣстныхъ жителей.

Вѣроятною цѣлю преосвящ. Птирима при отменѣ церковнаго чина чествованія бл. Симона можно предполагать желаніе его отвлечь народъ отъ обращенія къ Симону, какъ не канонизованному, на его взглядъ,

святому съ молитвою, почитая это обращеніе суевѣриемъ. Но цѣль зывается совершенно недостигнутою. Воспрещеніе церковнаго служенія въ честь бл. Симона нисколько не умалило святости его въ глазахъ мѣстнаго населенія и ничуть не измѣнило отношеній къ нему народа, — скорѣе даже усилило прежнюю вѣру въ святость и силу чудотвореній его на пользу людямъ. Юрьевцы и окрестные поселане и послѣ 1722 г. какъ и раньше, чтли и чтуть Симона за святого угодника, во время домашней молитвъ особенно въ нарочитые дни года. 10 мая и 4 ноября, молятся ему какъ угоднику, совершая вмѣстѣ съ молебновъ панихиды, получаютъ по вѣрѣ исцѣленія отъ недуговъ, и въ своихъ церквахъ и домахъ иконныя его изображенія. Духовенство Богоявленской и другихъ церквей въ дни памяти Симона совершаетъ торжественныя службы, парастасы, крестные ходы, торжественныя общинныя панихиды и т. д. Вотъ нѣсколько современныхъ официальныхъ *свидѣтельствъ* объ этомъ. При собираніи въ 1901 г. свѣдѣній о мѣстныхъ святыхъ для „Вѣрнаго Мѣсяцеслова“, о бл. Симонѣ было получено въ Костромской консисторіи изъ разныхъ мѣстныхъ Костромской епархіи нѣсколько отзывовъ почти одинаковаго свойства. Такъ, а) *благодѣиный г. Юрьевца* прот. Павелъ Алякринскій рапортъ отъ 7 октября 1901 г. за № 401, между прочимъ, пишетъ: „Въ Юрьевцѣ есть мѣстно чтимый святой блаженный Симонъ Юрьевскій, мощи котораго, по преданію и народной вѣрѣ, какъ объяснено причтъ Богоявленской церкви въ рапортѣ отъ 5 октября за № 151, почиваютъ подъ Богоявленскою церковью въ Юрьевцѣ. Тезоименитый бл. Симона бываетъ 10 мая въ день памяти ап. Симона Зилота, и торому и отправляется праздничное богослуженіе, а память св. Симона почитается совершеніемъ множества панихидъ. Година или день св. Симона бываетъ 4 ноября: въ этотъ день совершается „парастаса или заукопная всенощная по бл. Симонѣ, а по литургіи великая панихида и множество мѣстныхъ панихидъ“. б) *Священникъ с. Одылева* Богородицкой ц. Нерехтскаго у. Александръ Троицкій рапортъ отъ 30 сентября 1901 г. за № 39 доноситъ: „Въ приходѣ Богородицкой церкви села Одылева почитается за святого уроженецъ Одылева бл. Симонъ Юрьевскій, причемъ память его читается совершеніемъ панихидъ предъ его иконою въ церкви, а 10 мая въ день ап. Симона Зилота ежегодно совершается изъ церкви, при многочисленномъ стеченіи почитателей блаженнаго, крестный ходъ въ часъ на мѣсто его подвиговъ при истоцѣ „Братское“... Память его (Симона) читается не только прихожанами с. Одылева, но и окрестными жителями на далекое пространство“. в) *Причтъ Ильинской церкви с.*

¹⁾ Въ Костромской консисторіи имѣется объ этомъ особое дѣло, изъ котораго можно извлечь нѣкоторыя подробности.

села Юрьевскаго у. въ рапортѣ отъ 9 октября 1901 г. пишетъ: „Нѣкоторые изъ мѣстнаго населенія благоговѣнно чтуть память Симона блаженнаго Юрьевскаго, родина котораго находится не далеко отъ Родниковъ, близъ с. Одылева. Впрочемъ молебновъ сему блаженному служить, а только поютъ панихиды, хотя въ простомъ народѣ память о бл. Симонѣ сохранилась, какъ о святомъ подвижникѣ, и въ домашней молитвѣ нѣкоторые прибѣгаютъ къ нему наравнѣ съ другими святыми угодниками, прославленными и канонизованными“. Раньше бывший настоятель Богоявленской ц. священникъ *Іоаннъ Савиновъ* 9 ноября 1895 г. за № 60 рапортовалъ Юрьевской консисторіи: „Вѣра въ святую жизнь бл. Симона, какъ мнѣ извѣстно, теченіе 30 л. моего служенія при храмѣ, не только не оскудѣваетъ, а болѣе укрѣпляется“. Наконецъ, д) нынѣшній настоятель Богоявленской церкви священникъ *Іоаннъ Похвалынский* съ причтомъ отъ 1 мая сего 1906 г., между прочимъ, доноситъ консисторіи: „мною понинѣ мною писемъ изъ разныхъ мѣстъ съ просьбою помолиться предъ иконою Симона блаженнаго о больныхъ — съ вѣрою, что Симонъ блаженный, какъ угодникъ Божій, близокъ къ Богу. Вѣра въ Симона блаженнаго не только не оскудѣваетъ въ народѣ, а напротивъ все болѣе укрѣпляется“. Такъ понимаетъ и относится къ бл. Симону нынѣшнее населеніе Юрьевской мѣстности.

Могила бл. Симона, находящаяся подъ Богоявленскимъ храмомъ, къ которой изъ храма былъ въ 1722 г. запертъ и запечатанъ входъ. Плитой своею печатью (донесеніе въ Синодъ протоіер. Григорія Яковлева), какъ мы видѣли, снова открыта въ 1878 г. и обшивается многочисленными богомольцами.

Такимъ образомъ и отношеніе населенія, и обстановка могилы и различные памятники убѣдительно свидѣтельствуютъ о томъ, что бл. Симонъ не только не забытъ, съ прекращеніемъ въ 1722 г. чествованія его церковными службами, напротивъ, чтится народомъ, какъ святой угодникъ Божій, еще съ большимъ усердіемъ. Даже торжественныя службы съ крестными ходами въ дни памяти его продолжаютъ совершаться духовенствомъ Богоявленской, Одылевской и др. церквей многочисленнымъ стеченіемъ народа. Все отличіе нынѣшнихъ торжественныхъ службъ заключается только въ томъ, что службы совершаются теперь не Симону блаженному, какъ было до 1722 г. по прежней нарочно ему составленной службѣ, а ап. Симону Зилоту, и вмѣстѣ съ прежнихъ молебновъ Симону поются по немъ панихиды. Простой народъ, конечно, не понимаетъ этого отличія. Выходитъ нѣчто несоблазненное, неумѣстное въ церковномъ чинѣ, подложное...

Благоговѣнное отношеніе современниковъ къ Симону, какъ святого, легко объясняется тѣмъ, что чудеса и исцѣленія по молитвамъ Симона совершаются и нынѣ. Укажемъ на нѣкоторыя, случившіяся за

последнее время и занесенныя въ летопись Богоявленской церкви.

1. 1884 г. декабря 7 дня. Вдова крестьянина села Пелла Марья Ильина *Мякова*, отслуживъ панихиду на могилѣ бл. Симона, рассказала причту Богоявленской церкви слѣдующее: я была съ полуголодной ногой. Лѣчили меня въ Москвѣ въ Маринской больницѣ, но совершенно безъ пользы. Но вотъ однажды во снѣ явился предо мной неизвѣстный монахъ, который велѣлъ сходить въ Юрьевоцъ и отслужить по бл. Симонѣ панихиду. Пробудившись, я тотчасъ же пошла объѣзжать сходить въ Юрьевоцъ и стала молиться усердно бл. Симону. Молитва моя была услышана: я почувствовала облегченіе и вскоре поправилась настолько, что могла сама придти въ Юрьевоцъ исполнить данный мною объѣзъ (записали священникъ Іоаннъ Левинскій и псаломщикъ Василій Троицкій).

2. Въ 1894 г. въ мартѣ Московскій мѣщанинъ Ермилъ Анисимовъ *Соколовъ* писалъ причту Богоявленской церкви: „И неоднократно обращался въ трудныя минуты за помощью къ бл. Симону, Юрьевоцкому чудотворцу, гробница котораго находится въ церкви Богоявленской Господни, и каждый разъ по его молитвамъ получалъ прощенье мое, что считаю своимъ долгомъ по совѣсти засвидѣтельствовать причтѣ церкви Господней и предъ вами. Присемъ прошу отслужить панихиду по бл. Симонѣ“. (Подпись Ермила Соколова).

3. Въ 1895 г. въ октябрѣ съ Уральской желѣзной дороги, изъ села Бутова, вѣкая Надежда Александровна *Павлова* писала священнику Богоявленской церкви: „Прошу васъ отслужить Симону бл. панихиду или молебень (я не знаю, что служить), помяните при этомъ здравію юношу Николая и рабу Божию Надежду и сообщите мнѣ въ время совершения панихиды или молебна. (Подпись Надежды Павловой)“.

4. Въ 1889 г. въ августѣ крестьянинъ с. Коверина Петръ Евграфовъ *Корсаковъ* заявилъ священнику Богоявленской церкви Іоанну Левикову, что онъ по молитвамъ бл. Симона *избавился отъ страсти*, его мучившей, и въ благодарность за это просилъ отслужить на могилѣ Симона панихиду и принесть въ даръ на изображение Симона *ризу и позлащенный кіотъ*.

5. Крестьянинъ Макарьевского уѣзда Завражской волости деревни Слободы Захаръ Галактионовъ *Соколовъ* заявилъ, что дочь его Пелагія Соколова, страдавшая *болѣзнію въ ногахъ*, помолвившись бл. Симону объ исцѣленіи, въ 1895 г. совершенно избавилась отъ болѣзни.

6. Крестьянская дѣвица Вятской губер. Котельническаго уѣзда Ключинской волости деревни Чибрикова Дigna Титова *Старикова*, бывшая больною, по ея личному свидѣтельству, въ 1902 г. исцѣлилась, какъ только обратилась съ молитвой къ Симону Юрьевоцкому.

7. Въ 1900 г. жители с. Яничка Субботовской волости Чи-

ринскаго у. Киевской губерніи писали нынѣшнему священнику Богоявленской церкви Іоанну Похвалынскому, что въ ихъ деревнѣ появилась и распространилась какая-то *заразительная болѣзнь*. Въ этой болѣзни они дали обѣщаніе отслужить по бл. Симонѣ Юрьевоцкому панихиду. Въ слѣдъ за этимъ многіе стали выздоравливать, и болѣзнь *прекратилась*. Приписывая избавленіе отъ болѣзни исключительно молитвамъ предъ Богомъ Симона блаженнаго, крестьяне поспѣшили исполнить данное обѣщаніе.

8. Въ 1902 г. февраля 2 дня, крестьяне Макарьевского у. Довкинской волости дер. Кузина Николай Константиновъ *Овчинниковъ* и Алексѣй Флегонтовъ *Маноровъ* прибывъ въ Юрьевоцъ и отслуживъ панихиду по бл. Симонѣ на могилѣ его, заявили, что изъ нихъ первый, т. е. Николай Овчинниковъ, до сихъ поръ *не владѣетъ своимъ языкомъ*, вдругъ послѣ панихиды началъ говорить.

Обо всѣхъ этихъ чудесныхъ случаяхъ въ Богоявленской церкви имеются письменныя записи, сдѣланныя самими исцѣлвшимися, или съ ихъ словъ, мѣстнымъ причтомъ. Свидѣтельствую объ этомъ въ особомъ рапортѣ отъ 7 мая сего 1906 г. за № 21 на имя Костромской д. консисторіи, нынѣшній настоятель Богоявленской ц. свѣщ. Іоаннъ Похвалынскій прибавляетъ: „Мною получено много писемъ изъ разныхъ мѣстъ съ просьбою помолиться предъ гробницею Симона блаженнаго о больныхъ — съ вѣрою, что Симонъ блаженный, какъ угодно Богу.“

Заключение.

Итакъ, всѣ историческія данныя, памятники и преданіе, нынѣшнее народное отношеніе къ блаженному Симону, церковная обстановка и продолженіе чудотвореній и исцѣленій по молитвамъ Симона, — все это говоритъ въ пользу того, что блаженный Симонъ Юродивый, Юрьевоцкій подвижникъ — личность историческая, что подвиги его были великіе и въ духѣ христіанскаго вѣроученія и аскетизма, что святость жизни и подвиговъ его засвидѣтельствованы и теперь свидѣлствуются многочисленными чудесами и исцѣленіями, что въ 1635 г. онъ былъ патриаршею властью по достоинству причисленъ къ лику святыхъ и лично чтимыхъ церковными службами и молебнами, но въ 1722 г. лишенъ церковнаго чинопочитанія Нижегородскимъ архіеп. Питиримомъ по личному усмотрѣнію, безъ вѣдома Св. Синода, лишенъ неосмотрительно, напрасно, вопреки желанію мѣстныхъ жителей, не перестающихъ скорбѣть и сѣтовать объ этомъ до сихъ поръ. Отсюда вытекаетъ и пламенное желаніе нынѣшнихъ Юрьевоцъ возстановить церковное чинопочитаніе бл. Симона, — желаніе, выраженное въ общественныхъ при-

